

4. Инсц. Карнаухова И., Браусевича Л.
 5. Нильский цветок. 63
 6. Камера. Франсуа. Тандр
 7. Рене. — Гильяма В. Б.
 Худ. — Мордмисович Э. Г.

„Аленький цветочек“

Велика притягательная сила сказки, на ее образах формируется первое детское восприятие мира, она учит различать добро и зло, плохое и хорошее в поступках и характерах людей. Но еще более увлекательна сказка, ожившая на театральной сцене.

Творческий коллектив Калужского драматического театра, учитывая жанр спектакля-сказки, проделал большую работу над пьесой И. Карнаухова и Л. Браусевич «Аленький цветочек».

Режиссер В. Б. Ильина вместе с товарищами по искусству создала яркий спектакль, нашедший горячий отклик у юных зрителей. В центре сказки стоит ее героиня Аленушка — одухотворенный пример бескорыстной любви к людям, верности долгу.

Глубокая привязанность к отцу, желание спасти его ведут героиню в неизвестный, чуждый мир. Чуткая и восприимчивая к добру, она преодолевает страх и отвращение к отталкивающей внешности Чудища и силой возникшей любви освобождает его от злых чар колдовства.

Для выражения этой разнообразной гаммы чувств актриса Т. И. Антонова находит точные и убедительные выразительные средства. Иногда чуть заметной сменой интонации, жестом, порывистым или мягким движением, взглядом актриса придает различные оттенки роли.

Многое из сказанного можно с большим основанием отнести и

ко второй исполнительнице этой роли, молодой и безусловно способной Л. И. Шпара, впервые выступавшей на профессиональной сцене. У нее, конечно, меньше артистического опыта, часто однообразны жесты, интонации, но ее бесспорные сценические данные позволяют думать, что актриса при упорном труде сумеет преодолеть недостатки.

В реально-бытовом плане решена артистами Б. К. Лянке и Д. В. Масловым роль отца Аленушки. Сильной душой и глубокой привязанностью к людям показана в пьесе няня (актриса Т. Н. Каршина).

Спектаклю-сказке свойствен народный юмор. Режиссер В. Б. Ильина тонко вплетает в напряженное действие такие сцены, которые, не замедляя общего ритма, создают необходимую комедийную разрядку, повышают эмоциональность спектакля.

Появление весельчака и беззащитного глупа Антона, роль которого непринужденно и с полным увлечением играет артист Е. П. Хавричев, вызывает заразительный смех в зале.

Комическими проделками в лесу, короткой, но выразительной сценой хаотизма, где комизм актера раскрывается наиболее полно, актер создает запоминающийся образ народного забавника, песенника, очень близкого к героям народных увеселений.

Другую комедийную линию несут в пьесе сестры Аленушки. Противопоставленные ее благородным чувствам, они являются выразителями реальных человеческих пороков, что всегда зло и едко высмеивалось в сказке.

Небольшие по объему роли эти очень живописны и индивидуальны в исполнении разных актрис. Их различают не только

грим и костюмы, но и мимика, жест, речевые характеристики. Актрисы нашли много ярких мизансцен, остро подчеркнутых комедийных положений.

Капа (актриса Л. М. Филькина) эгоистичная, злая и вздорная, очень подвижна и криклива, Фиса (актриса Л. Б. Павловская и Д. М. Сидорина) ленива и праздна, медлительна и пассивна. Дополняя друг друга, актрисы создают отрицательные образы бытового плана пьесы.

Миру реального противопоставлен в спектакле-сказке мир чудесного, фантастического. В создании фантастических образов режиссер и актеры пошли по правильному пути, отказавшись от нарочито подчеркнутых, устрашающих элементов сказки.

Актриса Л. Д. Можаровская, исполняющая роль бабы Яги, профессионально пользуется голосовыми и внешними данными и находит разнообразные оттенки для выражения жестокости, злобы, хитрости и лести сказочного персонажа. Ее голос то поднимается до хриплого крика, то зловеще затихает до шепота. Он то заискивающий мягко, то открыто злобен.

Как и в каждом процессе творчества, поиски правильных решений не приходят сразу. Работа над ролью не прекращается после премьеры, и в этом отношении хороший пример показала актриса Можаровская, снявшая после первых спектаклей в отдельных местах неправдоподобные и подчеркнутые устрашающие детали.

Перед исполнителями ролей Кикиморы (артистки Г. А. Бурик и Т. А. Барбашева) открывались большие возможности для творческой фантазии. Более подвижная Т. А. Барбашева видит в своей Кикиморе существо беспокойное, суетливое, с резкой голо-

совой характеристикой, артистка Г. А. Бурик рисует ее более сдержанной.

Среди фантастического мира большое место занимает роль Чудища (артист Э. Н. Кошман). Кульминация спектакля, основной стержень, вокруг которого сосредоточивается все действие сказки, заключен в этом образе.

Трудность исполнения роли внешне безобразного, но духовно красивого человека состояла не только в сложном гриме и костюме, ограничивающих возможности актера, но и в том, что авторы инсценировки И. Карнаухова и Л. Браусевич не дали в распоряжение актера такого драматургического материала, который сделал бы более убедительной историю возникшей любви Аленушки. Здесь все зависело от актера, от глубины его чувств, средством выражения которых оставался только голос.

С полным основанием можно сказать, что молодой и способный актер успешно пользуется этим оружием. Его голос мягко, он проникает в душу и притягивает к себе. В нем отражены чистота помыслов и сердечность поступков, отчаяние и надежда, скорбь и радость.

Раскрытие фантастического мира сказки помогает сценическое оформление. Художник Э. Г. Мордмисович хорошо прочувствовал природу сказочного спектакля, создав живописные декорации и костюмы. Использование светящихся красок еще более усилило зрительный эффект.

Большое место в сказочном спектакле занимает театральная техника. С ее помощью совершаются чудеса и фантастические превращения, и в спектакле много таких сцен, большинство которых правдоподобно.

Но в спектакле есть и неудавшиеся места, снижающие его профессиональный уровень. Театральная техника используется не в полную меру. В самом деле, нельзя простить театру, если в первой картине, вопреки тексту о плывущих по небу облаках и бушующем ветре, небо остается

безупречно голубым, а паруса лодки беспомощно повисают от безветрия.

Зритель не может согласиться с примитивно решенными сценами полетов Аленушки, ибо качели, на которые удобно усаживается героиня перед полетами, не из области чудес. Здесь нужны иные решения, иная техника.

Совсем не найдено решение картины поисков Аленушкой дворца. Эта сцена перед нейтральным занавесом выпала из общего решения спектакля и разбилась на какой-то миг иллюзию сказки. Постановщикам спектакля стоило бы вспомнить слова автора сказки писателя С. Т. Аксакова, который замечал в одной из статей о театре, что там, «где потеряна вероятность, там и очарование нет места».

Можно и должно было использовать толковый занавес с аппликацией леса или использовать освещение, которое, кстати сказать, не слажено полностью.

В отдельных картинах свет статичен и не оправдан действием. Вызывает недоумение полный яркий свет в предпоследней картине, события которой разворачиваются в полночь.

Важную роль играют в спектакле музыка и танец. Они призваны подчеркнуть национальную направленность и народные истоки сказки. Не все удалось автору музыки Е. А. Белову. Там, где он берет в основу музыкальных характеристик героев народные мелодии, музыка помогает актерам и зрителям, создает необходимое настроение. Но совершенно чужды характеру спектакля джазовые интонации в ряде музыкальных мест.

Танцы, поставленные А. И. Тереховым, колоритны, непринужденны и удачно вписываются в общий ансамбль спектакля.

«Аленький цветочек» — несомненная удача театра. Его с удовольствием смотрят не только дети, но и взрослые. Однако театру необходимы еще некоторые усилия, чтобы сделать спектакль безупречным.

Н. ЛОГВИНОВ.